

Наименования перепончатокрылых насекомых в алтайском языке

Н. Р. Ойноткинова

Горно-Алтайский государственный университет, Горно-Алтайск, Россия

Аннотация

Охарактеризованы фонетические, лексические, словообразовательные особенности названий перепончатокрылых насекомых в алтайском языке. Большая часть из них образована аналитическим путем на основе общетюркских лексем *a:ryg* ‘пчела, оса, шершень’ и *kumyr-ska* ‘муравей’, а также древнетюркской лексемы *čötäli* ‘муравей’. Лексема *adaru* ‘пчела’ в литературном алтайском языке восходит к общетюркской лексеме *a:ryg* ‘пчела, оса, шершень’. Определен комплекс семантических признаков, легших в основу номинаций: «местообитание», «цвет», «способность производить действие и продукт», «форма», «половозрастные особенности». В алтайской лингвокультуре представители перепончатокрылых насекомых – пчелы, осы и муравьи – олицетворяют трудолюбие и организованность.

Ключевые слова

алтайский язык, лексико-семантическая группа, энтомологическая лексика, инсектоним, перепончатокрылые насекомые

Благодарности

Исследование выполнено по проекту Российского научного фонда № 23-28-10028 «Языковая картина мира алтайцев: лексика фауны Горного Алтая» (2023–2024 гг., руководитель – Н. Р. Ойноткинова).

Для цитирования

Ойноткинова Н. Р. Наименования перепончатокрылых насекомых в алтайском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 2 (Вып. 54). С. 33–42. DOI 10.25205/2312-6337-2025-2-33-42

Names of Hymenoptera insects in the Altai linguistic culture

N. R. Oynotkinova

Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Russian Federation

Abstract

This paper analyzes the phonetic and lexical features of Hymenoptera insect names within the Altai language. Lexical data from dictionaries, fiction, folklore, and Altai language texts, including dialectal variations, were analyzed using comparative and structural-morphological methods, as well as component and motivational analysis techniques. The analysis revealed the following results. Lexical structures were categorized as either synthetic (single-component) or analytic (dual-component). Phonetic and lexical alterations among identified lexeme variants proved to be insignificant. A prevalent formation method involved the analytical derivation from common Turkic lexemes, namely *a:ryg* and *kumyr-ska*, as well as the ancient Turkic lexeme *čötäli*. The lexeme *adaru* in the literary Altai language also goes back to the common Turkic lexeme *a:ryg*. The dialect variants of the lexeme in the auslaut position reveal transitions from the frontal sound *y* to the rounded *u*, as well as a reduction in duration. Two lexemes with phonetic variations were identified in the Altai literary language and its dialects: *chymaly* and *kymyskaiak* (Alt.), *kymyskaiak* (Teleng.), *shuvali*, *chivali*, *sary chivali*; *kara chivali*; *kantutu chivali*, *komyrska/komurska* (Tub.); *chubalgy*, *shubalga* (Kum.); *shyvalgy/shvalgy*, *kara shyvalgy*, *sary shyvalgy*, *tyazy shyvalgy* (Chalk.). A foundational set of semantic features for the nominations was identified, including “habitat” (*jer aru*), “color” (*sary adaru*, *kara chymaly*), “ability to produce an action and a product” (*möttö adaru*, *chagaan aru*), “form” (*üzükpel*), and “age and sex characteristics” (*ene adaru*). It is noteworthy that within the Altai linguistic and cultural context, Hymenoptera (bees, wasps, and ants) are recognized for their environmental benefits.

© Н. Р. Ойноткинова, 2025

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 2 (Вып. 54)
Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 2 (iss. 54)

Keywords

Altai language, lexical-semantic group, entomological vocabulary, insectonym, hymenoptera insects

Acknowledgements

This research was conducted as part of the Russian Science Foundation, Project No. 23-28-10028 “Linguistic picture of the world of the Altaians: vocabulary of the Gorny Altai fauna” (2023–2024, under the leadership of N. R. Oinotkina).

For citation

Oinotkina N. R. Naimenovaniya pereponchatokrylykh nasekomykh v altayskom yazyke [Names of Hymenoptera insects in the Altai linguistic culture]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]*. 2025, no. 2 (iss. 54), pp. 33–42. (In Russian) DOI 10.25205/2312-6337-2025-2-33-42

Введение

Наиболее мелкие представители фауны, насекомые, играют важную роль в человеческой культуре и языке. Пристальный интерес к миру насекомых у алтайцев обусловлен их сакральным отношением к природе, языческим мировосприятием. Образы насекомых в алтайских литературных источниках, как правило, имеют положительную коннотацию, олицетворяют стремление человека жить в гармонии с природой, учат видеть прекрасное в обыденном. Главным действующим лицом многих фольклорных текстов выступают насекомые: бабочки, стрекозы, пчелы. Каждый из образов несет в себе определенную сему (культурный смысл, символику). С насекомыми связаны многие мифы и верования, они стали неотъемлемой частью литературных сюжетов и мотивов.

Цель данной статьи – определение фонетических и лексико-семантических особенностей, а также принципов номинации инсектонимов, обозначающих перепончатокрылых насекомых в алтайском языке. Перепончатокрылые (лат. *Hymenoptera*) – один из крупнейших и наиболее развитых в эволюционном плане отрядов насекомых. В данную группу входят муравьи, пчелы, осы, шмели. Выбор темы исследования обусловлен необходимостью освещения тех лексико-тематических групп лексики алтайского языка, которые в определенной своей части до настоящего времени остаются неисследованными.

Материал отбирался из опубликованных текстов и словарей алтайского языка, а также из неопубликованных полевых источников, собранных в Республике Алтай.

В работе применялись различные методы лингвистического анализа: сопоставительный метод, метод сплошной выборки терминов, описательный метод, методики компонентного и мотивационного анализа. Методологической базой послужил лингвокультурологический анализ, в котором феномены культуры и языковые явления рассматриваются с точки зрения их роли в культуре.

При выяснении лексических значений зоонимов в алтайском языке мы опирались на труды исследователей-тюркологов [Баскаков 1972, 1985; ЭСТЯ 1974; Мухтарова 2009; Чебодаева и др. 2018], а также на «Сравнительно-историческую грамматику тюркских языков» [СИГТЯ 2001], где представлены названия животных наряду с другими лексико-семантическими группами в целях реконструкции лексики до пратюркского состояния. Фонетические и лексические соответствия анализируемых лексем были выбраны из «Древнетюркского словаря» [ДТС 1969], а также из словарей алтайского языка и его диалектов, указанных в библиографическом списке [Кандаракова 1994; ШРС 1993; Баскаков 1972; ТРС 1995; АРС 2018; КРС 1995; РКС 2021].

Новизна данного исследования заключается в том, что впервые алтайские лексемы, обозначающие перепончатокрылых насекомых, даны в сопоставлении с диалектными вариантами в контексте фольклора и литературы.

В языкознании под термином *энтомологическая лексика* понимается совокупность слов, обозначающих насекомых как живой организм, а под словом *инсектоним* – названия отрядов, семейств и видов насекомых [Мухтарова 2009: 4]. Инсектонимы являются одними из не устоявшихся лексико-семантических групп лексической системы языка. Часто одни и те же слова в диалектах обозначают разных насекомых, при этом некоторым из них присваиваются иносказательные или описательные наименования. В связи с этим требуется систематизация и унификация данной лексико-семантической группы. Итак, рассмотрим фонетические, лексико-

семантические и лингвокультурные особенности употребления лексем, обозначающих перепончатокрылых насекомых, в алтайском языке и его диалектах.

Адару ‘пчела’

Пчелы относятся к отряду перепончатокрылых и родственны осам и муравьям. В алтайском литературном языке лексема *адару* ‘пчела’ (*ат* ‘конь’ + *ару* ‘пчела’) является общей для обозначения всех видов пчел. От лексемы *адару* ‘пчела’ образовано название растения *адару-чечек бот*. ‘яснотка белая’ [АРС 2018: 26]. Укус пчелы обозначается глаголом *чак-* ‘жалить, кусать’, от этого глагола образовано слово *чагак* ‘жало’ с помощью словообразовательного аффикса имен существительных *-ак*: *адарунын чагагы* ‘жало пчелы’, *адарунын чагыжы* ‘укус пчелы’ [Там же: 487]. Специальный глагол *чак-* ‘жалить, кусать’ используется в отношении насекомых.

В диалектах алтайского языка встречаются фонетические варианты: кум. *ары* / *аары* / *ару* ‘пчела’ [Кандаракова 1994: 17; РКС 2021: 360]; ср. шор. *аары* [ШРС 1993: 13]; чалк. *ара*, *ары* [Кандаракова 1994: 17]; туб. *ары* [РТС 2019: 185]; тел. *аару* [ТРС 1995: 12]; теленг. *ару*¹. В диалектных вариантах лексемы в ауслатной позиции наблюдается переход переднерядного звука *ы* в огубленный *у* (кум. *ары* / *аары* / *ару* ‘пчела’; чалк. *ары*; туб. *ары*; тел. *аару*; теленг. *ару*), а также редукция по длительности (*аары* – *ары*).

В алтайском и телеутском языках произошло историческое стяжение финального слога *-ыг* тюркского *arığ* ‘чистый’ [ДТС 1969: 51] в краткий [у]. Произошла также элизия ауслатного гуттурального *-г* пратюркского состояния в кумандинском, чалканском и тубаларском языках.

Для пратюркского состояния выделяется форма *a:rug* [СИГТЯ 2001: 186]. В древнетюркском языке – *ari* ‘пчела’ [Там же]. В «Этимологическом словаре тюркских языков» – *a:ры* / *ari* ‘пчела’, ‘оса’, ‘шмель’, ‘большая черная муха’, ‘слепень’, ‘овод’. Здесь также приведена гипотеза М. Кашгарского об арабском происхождении слов: арабы называют мед *ari*; тюрки дали это имя производителям меда [ЭСТЯ 1974: 187]. Не исключаются этимологические связи *a:ры* со ср.-инд. *alih* ‘пчела’ [Там же]. Приведенные выше формы дают основание заключить, что древнетюркская лексема сохранилась в северных диалектах алтайского языка, а также в теленгитском диалекте. В литературном алтайском языке лексема *адару* ‘пчела’ восходит к общетюркской лексеме *a:rug* ‘пчела, оса, шершень’.

В мифах алтайцев пчела является созданием светлого божества Кудай, наряду с другими домашними и дикими животными: *Эрлик Кудайга көрүжип, онызы ат, уй, кой жайаарда, ... төөни, эчкини, сарлыкты жайаган. Онойдо ок (Эрлик) чочконы жайаган. Адаруны Кудай жайаган* [АКК 1994: 349–350] ‘Эрлик, подражая Кудая, когда он коня, корову, овцу сотворил, создал верблюда, козу, яка. А также (Эрлик) свинью сотворил. Пчелу Кудай сотворил’. Считается, что божеством нижнего мира были сотворены различные гады, лиса, свинья, медведь, верблюды. Данная мифологема устойчиво сохраняется в фольклорных и художественных текстах алтайцев.

В фольклорных текстах выделяются наиболее яркие признаки насекомых. Так, в загадке волосяной покров пчел образно сравнивается с ворсистой соболиной шапкой: *Кии кылгазы бөрүктү, / Кимирт эткен кожонду (Адару)* ‘В соболиной ворсистой шапке, / С непрерывной шумной песней (Пчела)’ [АЗ 1981: 52]. Как известно, тело пчел снаружи покрыто волосками, выполняющими функции органов осязания и защищающими покров от загрязнений.

Способность пчел размером с большой палец издавать звонкие звуки отождествляется с шумом большого моря: *Эргекче бойлу, / Анур-конгыр үндү. / Сүзен – кара бойлу, / Сүм талай үндү (Адару ла күүк)* ‘Одна с большой палец, / С гудящим голосом. / Другая серо-темная, / С равным шуму моря голосом (Пчела и кукушка)’ [Там же: 48]; *Эргекче бойы, эдил-коо үндү (Адару)* ‘Сама с большой палец [величиной], / Со звонким и изящным голосом (Пчела)’ [Там же: 52]. Желтоватый окрас пчелы образно называют золотым: *Эргекче алтын таи / Каан тергеезин өдө берт (Адару)* ‘Золотой камешек с большой палец / Проходит все царские владения (Пчела)’ [Там же: 52]. Признак «маленький» заменяется образным сравнением *эргекче* ‘размером с большой палец’.

Пчелы строят себе гнезда в дуплах деревьев, процесс их труда (признак действия) сравнивается с умением женщин шить, мастерить: *Карануй жерде кыс журтайт, / Ийне жокко ол көктөнт*

¹ Зап. в июле 2024 г. в с. Кара-Кудьур Улаганского района РА от информанта 1954 г.р.

(*Адару уйазында*) ‘В темнице живет девица, / Без иглы она шьет (Пчела в своем улье и воск)’ [Там же].

Пчела является символом трудолюбия и красоты. В алтайской народной песне певец восхищается красотой цветка, на котором сидит пчела: *Ак чечектин бажына, / Адары конзо јаражын, / Айлу кӧлдӧ Алтайга, / Айдыжын јӱрзе јакшызын* ‘На белый цветочек / Пчела если сядет, как красиво. / На Алтае с лунным озером, / Если общаясь друг с другом, живут, как хорошо’ [ОТКА 2019: 505]. В песне «На головку синего цветка» («*Кӧк чечектин бажына*») образы пчелы и бабочки сопоставляются с образом возлюбленной: *Кӧк чечектин бажына / Кӧбӧлӧк качан конгой не? / Кӧзи јараиш кӧӧркийим, / Кӧрӱнип, качан келгей не? / Ак чечектин бажына / Адару качан конгой не? / Айдышкан јакшы кӧӧркийим, / Айланып, качан келгей не?* ‘На головку синего цветка / Бабочка когда же сядет? / С красивыми глазами милая моя / Когда же вновь появится и придет? / На головку белого цветка / Пчела когда же сядет? / Слово мне давшая хорошая, милая моя / Когда же вновь вернется и придет?’ [НПА 2025: 363].

На основе родового наименования *адару* ‘пчела’ в алтайском литературном языке образованы видовые наименования перепончатокрылых насекомых: *сары адару* ‘оса’ (букв.: желтая пчела), *кара адару* ‘шмель’ (букв.: черная пчела), *айу адару* ‘шершень’ (букв.: медведь пчела) [АРС 2018: 45], *јер адару* ‘шмель, оса’ (букв.: земляная пчела) [Там же: 26]. Производящую мед пчелу называют *мӧттӱ адару* ‘медоносная пчела’ (букв.: пчела с медом), а пчеломатку – *эне адару* (букв.: мать пчела) [Там же: 477, 917].

Лексема *адару* ‘пчела’ образовалась в результате сложения двух слов: *ат* ‘конь’ + *ару* ‘пчела’, озвончение фонемы *t* между гласными – закономерное явление. В основе других наименований этого ряда лежат другие способы номинации: по окрасу насекомого – *сары адару* ‘оса’ (букв.: желтая пчела), *кара адару* ‘шмель’ (букв.: черная пчела), по месту обитания – *јер адару* ‘шмель, оса’ (букв.: земляная пчела), по размеру – *айу адару* ‘шершень’ (букв.: медведь пчела), по способности осуществлять действие, характерное для насекомого – *мӧттӱ адару* ‘медоносная пчела’ (букв.: пчела с медом), по полу и возрасту *эне адару* ‘пчеломатка’ (букв.: мать пчела). В алтайском языке сравнение с размером животных используется для наименования насекомых, растений и является одним из средств номинации и словообразования.

Лексема *адару* ‘пчела’ входит в состав фразеологизмов, например: *адару чылап кыймыражат* ‘как пчелы жужжат’ (о множестве объектов; букв.: как пчелы кишат); *адару чылап чагар* ‘как пчела ужалил’ (о заносчивом человеке); *сары адару ‘оса’* (о человеке с русыми волосами); *адарудый иштенкей* ‘как пчела трудолюбивый’; *адарудый нак* ‘как пчелы дружные’².

Сары адару ‘оса’

В алтайском языке и его диалектах осы (не имеет научного названия) и шершни (лат. *Vespa*, букв.: оса) различаются слабо в силу их сходства, поскольку для этих представителей перепончатокрылых характерны крупные размеры.

В алтайском литературном языке за наименованиями *кортон* и *сары адару* закрепилось значение ‘оса’ (*быјыл сары адару кӧп эмтир* ‘в этом году, оказывается, ос много’) [Там же: 360, 574]. В основу двусоставного слова *сары адару* ‘оса’, состоящего из прилагательного *сары* ‘желтый’ и существительного *адару* ‘пчела’, положен признак окраса насекомого.

Теленгиты называют этих насекомых *чагаан ару* ‘оса’³. Двусоставное наименование образовано из лексем *чагаан* ‘жалящая’ (*чак* – ‘жалить’ в форме причастия на *-ган*) и *ару* ‘пчела, оса’. Продукт, производимый осами, очень полезен для животных. Так, по сообщению информанта, *уй чӧбин салбай турза, ийнекке чагаан арунын уйазын сууга салала, ичирер*⁴ ‘если у отелившейся коровы не спадает послед, то содержимое осиногo гнезда кладут в воду, дают пить корове’. Носители туба, чалканского и кумандинского диалектов называют насекомое по-своему: туб. *јӱзкпел* ‘оса’ [РТС 2019: 323]; чалк. *јӱзкпел* / *јӱзӧкпел* ‘оса’ (букв.: тонкая талия) [САНТЯ 2005: 17], *зӧкпел* (разг.); кум. *јӱзӱк-пел аары, јӱзӱк-пелдеш* [РКС 2021: 236]. В чалканском, кумандинском и тубаларском диалектах инсектонимы *јӱзкпел*, *јӱзӱк-пел* и *јӱзкпел* образованы словосложением

² Зап. в июле 2024 г. в с. Курай Кош-Агачского района РА от информанта 1958 г.р.

³ Зап. в июле 2024 г. в с. Кара-Кудьур Улаганского района РА от информанта 1954 г.р.

⁴ Зап. в июле 2024 г. в с. Кара-Кудьур Улаганского района РА от информанта 1954 г.р.

из двух слов: *ўзек* / *ўзўк* / *ўзик* ‘оторванная’ и *пел* ‘поясница’; *ўзек* + *пел* ‘оторванная поясница’, то есть ‘оса’. Наименования характеризуют форму тела, внешний вид насекомого.

***Јер адару* ‘земляной шмель (пчела)’**

Земляной шмель (лат. *Bombus terrestris*) – самый распространенный вид шмелей. Земляные пчелы гнездятся в почве, поэтому так называются. Они прячут свой мед в землю. Окраска у них бывает разнообразная: черная, голубая, зеленая, красная или оранжевая. Эти пчелы являются важными опылителями растений.

В диалектах выделяются фонетические варианты этого двусоставного наименования: кум. *чер ары* ‘шмель’ (букв.: земляная пчела) [РКС 2021: 495]; чалк. *јер ары*, *чер арызы*, *јер адару* ‘шмель’⁵; телеут. *јер аару* ‘шмель’; теленг. *јер ару* ‘земляной шмель’; туб. *јер ары* ‘шмель’ [РТС 2019: 171]. Данное название образовано по месту обитания лесной пчелы: *јер* / *чер* ‘земля’ и *ары* / *ару* / *адару* ‘пчела’.

***Айу адару* ‘шершень’**

Шёршни (лат. *Vespa*) – род общественных настоящих ос, для представителей которого характерны крупные размеры, отряд перепончатокрылые.

В литературном алтайском – *айу адару* ‘шершень’ (букв.: медведь пчела) [АРС 2018: 45], в диалектах шершня обозначают той же самой лексемой: туб. *адару* ‘шершень’ [РТС 2019: 370]; кум. *адару* ‘шершень’ [Баскаков 1972: 198]; чалк. *ат ары* [Кандаракова 1994: 17] (из двух основ: *ат* ‘лошадь’ + *ары* ‘пчела, шершень’), *ўзекпел* ‘шершень’. Наименование чалк. *ат ары* образовалось на основе метафоризации, отождествления пчелы с лошадью по признакам «крупный».

***Кара адару* ‘шмель’**

В алтайском литературном языке за двусоставной лексемой *кара адару* (букв.: черная пчела) закрепилось лексическое значение ‘шмель’. Синонимичным этому названию является сложная лексема *јер адару* ‘шмель’ [АРС 2018: 26].

В диалектах имеются другие наименования: кум. *кара ары* ‘шмель’ (букв.: черная пчела) [РКС 2021: 495]; чалк. *кара ару* / *ўзекпел* ‘шмель’; теленг. *јер ару* или *тўктў болчок ару* ‘шмель’ (букв.: волосатая круглая пчела)⁶; тел. *јер аару* ‘шмель’; туб. *јер ары* ‘шмель’, *манзас* ‘шмель’ [РТС 2019: 171].

Шмель как персонаж встречается в сказке «Как богатырь Сартакпай шмеля победил», в которой объясняется, почему это насекомое издает звуки «м-м-м», дается ответ на вопрос «какие звуки издает это насекомое»: Жили семеро братьев, семь мохнатых шмелей. Дьелбеген-людоед с горы спустился верхом на синем быке. Один из братьев-шмелей служил семиголовому чудовищу Дьелбегену. Тот посылает этого шмеля узнать, кто на земле слаще всех, чтобы съесть его. Полетел шмель, укусил собаку, корову, медведя, лошадь, курицу, мышонка, оленя, девочку. Он понял, что девочка слаще всех! Девочка и ее родители просят шмеля не выдавать ее людоеду, обещают поставить ему высокий аил. Об этом узнал богатырь Сартакпай и решил укоротить шмелю его длинный язык. И укоротил! Вот явился шмель к Дьелбегену. Тот как зарычит: «Где пропадал? Кто всех слаще? Говори!!!» А шмель в ответ издал звуки «м-м-м». С тех пор шмель ничего говорить не может [Гарф и др. 1937: 56].

***Чымалы* ‘муравей’**

Муравьи (лат. *Formicidae*) составляют надсемейство муравьиных отряда перепончатокрылых. В алтайском литературном языке и его диалектах употребляются две лексемы с фонетическими вариантами: алт. *чымалы* ‘муравей’ и *кымыскайак* ‘муравей’ [АРС 2018: 858, 440]; теленг. *кымыскайак* ‘муравей’; туб. *шувалы*⁷, *чивалы*, *сары чивалы* ‘желтый муравей’, *кара чивалы* ‘черный муравей’, *канатту чивалы* ‘крылатый муравей’ [РТС 2019: 131], *комырскa* / *комурска* ‘муравей’ [Баскаков 1972: 224]; кум. *чубалгы* ‘муравей’ [Там же: 269], *шубалга* ‘муравей’ [РКС 2021: 159]; чалк. *шывалгы* / *швалгы*, *кара шывалгы* ‘черные муравьи’, *сары шывалгы* ‘желтые муравьи’,

⁵ Зап. в июле 2024 г. в г. Горно-Алтайске от информанта 1975 г.р.

⁶ Зап. в июле 2024 г. в с. Язула Улаганского района РА от информанта 1984 г.р.

⁷ Зап. в августе 2024 г. в с. Иогач Турочакского района РА от информанта 1954 г.р.

тѣзы шывалгы ‘лесные муравьи’⁸.

Различают по окрасу две разновидности муравьев: *кара чымалы* ‘черный муравей’ и *сары чымалы* ‘рыжий (желтый) муравей’. Кумандинские, тубаларские и алтайские наименования *чубалгы* / *шубалга* / *чивалы* ‘муравей’, возможно, восходят к глаголу *чуба-* ‘вместе двигаться, тянуться вереницей, друг за другом’ [АРС 2018: 837]. В вариантах *чубалгы* / *чивалы* / *чымалы* произошли фонетические изменения: переход гласной у заднего ряда в гласные переднего и среднего ряда.

В некоторых тюркских языках, др.-уйг., крх.-уйг., ср.-кыпч., тат., алт., тув., туб., уйг. – *čümelî* ‘муравей’ [СИГТЯ 2001: 184]; др.-тюрк. *čötmäli* ‘муравей’ [ДТС 1969: 155]. В других тюркских языках наиболее распространенной является лексема **kumyr-ska* ‘муравей’: др.-уйг., турк., кум., тат., кирг., алт., узб., хак., тув., як. [СИГТЯ 2001: 183]; ср. шор. *кымыскаш* ‘муравей’ [ШРС 1993: 31], хак. *хымысха* ‘муравей’ [СИГТЯ 2001: 183].

У муравьев существует разделение труда и развитая система коммуникации и самоорганизации, позволяющие им координировать свои действия при выполнении определенных задач. В фольклоре образ муравья стал олицетворением трудолюбия и бесстрашия. Муравьиное общество сравнивают с трудолюбивым народом: *Быдыр туунун алдында мун албаты иштенет* (*Чымалынын уйазы*) ‘Под горой Быдыр трудится тысяча людей (Муравейник)’; *Бойы кичинек те болзо, / Жаан курттан коркыбайт* (*Чымалы*) ‘Сам маленький, / А не боится змеи (Муравей)’ [АЗ 1981: 54].

Муравьи живут семьями в гнездах, называемых муравейниками, которые устраивают в почве, древесине, под камнями; некоторые сооружают муравейники из мелких растений. Множественное движение муравьев обозначается метафорическими глаголами *кайна-* ‘кипеть, кишеть’: *чымалылар уйазында кайнайт* ‘муравьи кишат в своем муравейнике’ (букв.: в гнезде) [АРС 2018: 258]. В загадках многочисленное гнездо муравьев ассоциируется с кипящим котлом, в котором готовится пища: *Аркада казан кайнайт* (*Чымалынын уйазы*) ‘В лесу котел кипит (Муравейник)’ [АЗ 1981: 54].

Признак трудолюбия позволяет отождествлять муравьев с лошастью: *Белим, белим, белим ат, / Бели чичке кўрен ат, / Тууга чыкса, талбас ат, / Жанмыр тийзе, өлбөс ат* (*Чымалы*) ‘Сила на ее спине лошадиная, / Поджарая эта каурая лошадь, / В гору взбираясь, не устает эта лошадь, / Под дождь попадет, не умирает эта лошадь (Муравей)’ [Там же].

Муравьи, согласно представлениям алтайцев, являют собой идеал большой семьи, многочисленности и силы, поэтому их образ используется в сравнениях. На свадьбе молодоженам желают, чтобы в семье было много детей, как муравьев: *Чыдырмадый бек болзын, / Чымалыдый көп болзын. / Алты эдегине бала бассын, / Кийини эдегине мал бассын* ‘Как корень таволги, пусть крепким будет, / Как муравьев, много пусть будет. / На нижний подол пусть дети наступают, / На задний подол пусть скот наступает’ [ОТКА 2019: 495]. В следующем примере желают, чтобы у молодых супругов родилось много детей: *Чымалыдый кин ползын! / Чыдырмандый нек жатсын!* [Анохин 1924: 90] ‘Пусть, как муравьи, будут (обильны) пуповины (то есть дети) / И живут крепко, как чаща лесная’. Метонимия *кин* ‘пуповина’ обозначает новорожденного ребенка. Муравьи также символизируют дружную семью, общество: *Чыдырмандый бек болзын, чымалыдый нак болзын!* ‘Пусть будут крепкими, как чаща деревьев, дружными, как муравьи!’ [АРС 2018: 852].

С муравьями, их гнездами связано много поверий. Так, считается, что если разрушить муравейник, то в результате этого могут пойти сильные ливневые дожди. В некоторых случаях это является одним из способов вызвать дождь. По повадкам муравьев можно предсказать погоду: перед ненастьем они прячутся в своем гнезде.

Алтайцы верили, что муравейник может стать местом силы, если закопать под него послед домашнего животного. Закапывание помета объясняется архаичными представлениями о последе как магической субстанции, от которой зависит плодородие и благополучие скота: *Малын көптөддөгө турган кижин болзо, уйдын, беенин, койдын чөбин чеберлеп алала, тайгадан барып эн жаан чымалынын уйазын табала, алкыш-бийан сурап, онын алдына көмүп салар керек* ‘Если человек хочет преумножить скот, [то] бережно взяв послед коровы, кобылы, овцы, [он] идет в тайгу и, найдя самый большой муравейник, испросив благословения, под него зарыть [послед]

⁸ Зап. в июле 2024 г. в г. Горно-Алтайск от информанта 1975 г.р.

должен' [Тюхтенева 2017: 66]. Если забросить послед скота на крышу кошары, то стадо будет хорошо размножаться. В алтайской литературе отмечается польза муравьев: *Бир уйа чымалы бир гектар јердин агаштарын ла өзүмдерин јеткерлү курт-конгыстан аргадап алат* (Л. Кокышев) 'Одно гнездо муравьев спасает от вредных червей-насекомых деревья и растения одного гектара земли' [АРС 2018: 151].

В отличие от других наименований насекомых, номинация *чымалы* 'муравей' используется в алтайской топонимии. Зафиксировано несколько названий урочищ, логов, например: *Чымалы-Ойбок* (букв.: углубление в лесу с муравьями) – название лога, находящегося в начале урочища Божулан вблизи с. Нижняя Талда в Онгудайском районе Республики Алтай [ТРА 2022а: 118]; *Чымалы-Јалаг* (Чымалу-Дьалан) (букв.: поляна с муравьями) – название лога, урочища вблизи с. Хабаровка в Онгудайском районе [Там же: 138]; *Чымалылу* (букв.: муравьиный, с муравьями) – название лога, расположенного на северо-западе от с. Беш-Өзөк в Шебалинском районе [Там же: 145].

Заключение

Таким образом, нами были рассмотрены фонетические, лексико-семантические, а также лингвокультурные особенности наименований перепончатокрылых насекомых в алтайском языке и его диалектах: чалканском, кумандинском, тубаларском, телеутском и теленгитском. Всего выявлено 26 лексем, используемых для номинации перепончатокрылых. В алтайском языке для номинации перепончатокрылых насекомых используются общетюркские слова **a:ryg* 'пчела, оса, шершень' и *kutyr-ska* 'муравей', а также слово *čötäli* 'муравей', зафиксированное в «Древнетюркском словаре». Анализ структурного состава названий перепончатокрылых насекомых в алтайском языке показывает наличие синтетических (однокомпонентных) и аналитических (двухкомпонентных) наименований. Некоторые из них образованы аналитическим способом на основе лексем *aar* / *адару* 'пчела' и *чымалы* / *kutyr-ska* 'муравей'.

В ходе анализа лексем, обозначающих перепончатокрылых насекомых, в алтайском языке выделен комплекс номинативных признаков, характеризующих объекты:

- 1) «место обитания»: *јер ару* 'оса' (букв.: земляная пчела);
- 2) «цвет»: *сары адару* 'оса' (букв.: желтая пчела), *кара адару* 'шмель, земляная пчела' (букв.: черная пчела), *кара чымалы* 'черные муравьи', *сары чымалы* 'желтые муравьи';
- 3) «размер»: *айу адару* 'шершень' (букв.: медведь-пчела), *адару* 'пчела' (букв.: конь-пчела);
- 4) «способность производить продукт»: *мөттү адару* 'медоносная пчела';
- 5) «способность совершать действие»: *чагаан ару* 'оса' (букв.: жалящая пчела);
- 6) «форма»: *јүзүкпел* 'оса' (букв.: оторванная поясница);
- 7) «пол» и «возраст»: *эне адару* 'мать пчел'.

В алтайской лингвокультуре пчелы, осы и муравьи характеризуются как насекомые, приносящие пользу окружающей среде. Пчелы, осы, шмели описываются как летающие насекомые, издающие определенные звуки; образно они сравниваются с поющими птицами. На основе таких количественных и качественных признаков и признаков действия насекомых, пчел и муравьев, как многочисленность, трудоспособность, способность воспроизводить определенные звуки, возникли сравнения и метафоры, обозначающие качества человека.

Список сокращений

алт. – алтайский; др.уйг. – древнеуйгурский, крх-уйг. – караханидско-уйгурский, кирг. – киргизский; кум. – кумандинский; монг. – монгольский; тат. – татарский; тел. – телеутский; теленг. – теленгитский; туб. – тубаларский; тув. – тувинский; хак. – хакаский; чал. – чалканский; саг. – сагайский; ср.-кыпч. – среднекыпчакский; турк. – туркменский; тат. – татарский; узб. – узбекский; уйг. – уйгурский; хак. – хакаский; шор. – шорский; як. – якутский.

Список литературы

АРС – *Алтайско-русский словарь* / Отв. ред. А. Э. Чумакаев. Горно-Алтайск, 2018. 936 с.
 Баскаков Н. А. Диалект кумандинцев (куманды-кижи): граммат. очерк, тексты, пер., слов. / Ин-т языкознания АН СССР. М.: Наука, 1972. 279 с.

Баскаков Н. А. Северные диалекты алтайского (ойротского) языка: диалект лебединских татар чалканцев (куу-кижи): грамматический очерк, тексты, переводы, словарь / Отв. ред. К. М. Мусаев; Ин-т языкознания АН СССР. М.: Наука, 1985. 231 с.

Кандаракова Е. П. Түндештирү сөзлик. Сопоставительный словарь. Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 1994. 85 с.

КРС – Кумандинско-русский словарь: ок. 10 000 слов / Сост. Л. М. Тукмачев, М. Б. Петрушова, Е. И. Тукмачева. Бийск: Бийск. котельщик, 1995. 150 с.

Мухтарова Г. М. Этимологическая лексика в татарском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2009. 26 с.

Наделяев В. М., Насилов Д. М., Тенишев Э. Р., Щербак А. М. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.

РКС – Русско-кумандинский словарь / Сост. М. Б. Петрушова, В. М. Данилов, ред. Н. А. Дьайым. Горно-Алтайск: Алтын-Туу, 2021. 504 с.

РТС – Русско-тубаларский словарь / Сост. А. С. Кучукова, ред. С. Б. Сарбашева. Горно-Алтайск: Алтын-Туу, 2019. 384 с.

СААНТЯ – Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка / сост. Протоирей В. Вербицкий. Изд. Православного Миссионерского общества. Казань: Тип. В. М. Ключникова, Большая Проломная улица, 1884; 2-е изд. Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 2005. Переизд. 504 с.

СИГТЯ – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / Э. Р. Тенишев, Г. Ф. Благова, И. Г. Добродомов, А. В. Дыбо, И. В. Кормушин, Л. С. Левитская, О. А. Мудрак, К. М. Мусаев. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2001. 822 с.

ТРС – Телеутско-русский словарь / Сост. Л. Т. Рюмина-Сыркашева, Н. А. Кучигашева. Кемерово: Кемер. кн. изд-во, 1995. 119 с.

ТРА – Топонимика Республики Алтай. Кн. 1. Шебалинский район / редкол.: Н. В. Екеев (отв. ред.), Б. Б. Саналова, А. Э. Чумакаев; НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова. Горно-Алтайск, 2022а. 213 с.

Топонимика Республики Алтай. Кн. 2. Онгудайский район / редкол.: Н. В. Екеев (отв. ред.), Б. Б. Саналова, А. Э. Чумакаев; НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова. Горно-Алтайск, 2022б. 202 с.

Тюхтенева С. П. О скотоводческой магии у современных алтайцев // Oriental Studies (Вестн. Калмыц. ин-та гуманитар. исслед. РАН). 2017. Vol. 34, iss. 6. Рр. 62–70.

Чебодаева Л. И., Федотов Е. А. Номинация перепончатокрылых насекомых в хакасском языке // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2018. № 23. С. 106–108.

ШРС – Шорско-русский словарь. Русско-шорский словарь / Сост. Н. Н. Курпешко-Таннагашева, Ф. Я. Апонькин. Кемерово: Кемер. кн. изд-во, 1993. 149 с.

ЭСТЯ – Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «К», «Қ». М.: Наука, 1974. 768 с.

Список источников

АЗ – Алтайские загадки = Алтай табышкактар / Сост. К. Е. Укачина. Горно-Алтайск: Горно-Алт. отд-ние Алт. кн. изд-ва, 1981. 176 с.

АКК – Алтай кеп-куучындар / Сост. И. Б. Шинжин, Е. Е. Ямаева. Горно-Алтайск: Ак Чечек, 1994. 415 с. (на алт. яз.)

Анохин А. В. Материалы по шаманству у алтайцев, собранные во время путешествий по Алтаю в 1910–1912 гг. по поручению Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии / предисл. С. Е. Малова. Л.: Изд-во РАН, 1924. 150 с.

Гарф А., Кучияк П. Сказки Алтая. Антология. Под ред. С. Кожевникова. Новосибирск: Новосибир. обл. изд-во, 1937. 103 с.

Народные песни алтайцев / Сост. М. А. Демчинова, Г. Б. Сыченко. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2025. 900 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 35).

ОТКА – Обрядность в традиционной культуре алтайцев. Коллективная монография / БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова»; Редколлегия: Екеев Н. В. (отв. ред.), Кузьмина Е. Н. (науч. ред.), Конунов А. А., Тадышева Н. О. Горно-Алтайск: БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», 2019. 704 с.

References

- Altaysko-russkiy slovar'* [Altai-Russian dictionary]. Gorno-Altaysk, 2018, 936 p. (In Russian)
- Baskakov N. A. *Dialekt kumandintsev (kumandy-kizhi): grammat. ocherk, teksty, per., slov.* [Kumandin dialect (Kumandi-kiji): grammar. essay, text, trans., slov]. Institut yazykoznaniya AN SSSR. Moscow, Nauka, 1972, 279 p. (In Russian)
- Baskakov N. A. *Severnye dialekty altayskogo (oyrotskogo) yazyka: dialekt lebedinskikh ta-tar chalkantsev (kuu-kizhi): grammaticheskiy ocherk, teksty, perevody, slovar'* [Northern dialects of the Altai (Oiro) language: the dialect of Lebedin Tatars Chalkants (Kuu-kizhi): grammatical essay, texts, translations, dictionary]. Institut yazykoznaniya AN SSSR. Moscow, Nauka, 1985, 231 p. (In Russian)
- Chebodaeva L. I., Fedotov E. A. Nominatsiya pereponchatokrylykh nasekomykh v khakasskom yazyke [Nomination of hymenopterous insects in the Khakassian language]. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova* [Bulletin of Katanov Khakass State University]. 2018, no. 23, pp. 106–108. (In Russian)
- Kandarakova E. P. *Tj̄ndeshtir̄y s̄ozlik. Sopostavitel'nyy slovar'* [Comparative dictionary]. Gorno-Altaysk, Gorno-Altayskaia tip., 1994, 85 p. (In Russian)
- Kumandinsko-russkiy slovar': ok. 10 000 slov* [Kumandin-Russian dictionary: about 10,000 words]. Biysk, Biysk. Kotel'shchik, 1995, 150 p. (In Russian)
- Mukhtarova G. M. *Entomologicheskaya leksika v tatarskom iazyke* [Entomological vocabulary in the Tatar language]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Kazan, 2009, 26 p. (In Russian)
- Nadelyaev V. M., Nasilov D. M., Tenishev E. R., Shcherbak A. M. *Drevnetyurkskiy slovar'* [Ancient Turkic dictionary]. Leningrad, Nauka, 1969, 676 p. (In Russian)
- Russko-kumandinskiy slovar'* [Russian-Kumandin dictionary]. Gorno-Altaysk, Altyn-Tuu, 2021, 504 p. (In Russian)
- Russko-tubarskiy slovar'* [Russian-Tuba dictionary]. Gorno-Altaysk, Altyn-Tuu, 2019, 384 p. (In Russian)
- Sevortian E. V. *Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov: Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvy K, "K"* [Etymological dictionary of Turkic languages: General Turkic and inter-Turkic bases of letters "K", "K"]. Moscow, Nauka, 1974, 768 p. (In Russian)
- Shorsko-russkiy slovar'. Russko-shorskiy slovar'* [Shor-Russian dictionary. Russian-Shor dictionary]. Kemerovo, Kemerovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1993, 149 p. (In Russian)
- Slovar' altayskogo i aladagskogo narechiy tyurkskogo yazyka* [Dictionary of Altai and Aladag dialects of the Turkic language]. Izd. Pravoslavnogo Missionerskogo obshchestva. Kazan, Tip. V. M. Kliuchnikova, Bol'shaia Prolomnaia ulitsa, 1884; 2nd ed. Gorno-Altaysk, Ak-Chechek, 2005, 504 p. (In Russian)
- Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika* [Comparative-historical grammar of Turkic languages. Lexicon]. Moscow, Nauka, 2001, 822 p. (In Russian)
- Teleutsko-russkiy slovar'* [Teleutsko-Russian dictionary]. Kemerovo, Kemerov. kn. izd., 1995, 119 p. (In Russian)
- Toponimika Respubliki Altay. Kn. 1. Shebalinskiy rayon* [Toponymy of the Altai Republic. Bk. 1. Shebalinsky district]. S.S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics. Gorno-Altaysk, 2022, 213 p. (In Russian)
- Toponimika Respubliki Altay. Kn. 2. Ongudayskiy rayon* [Toponymy of the Altai Republic. Bk. 2. Ongudaisky district]. S.S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics. Gorno-Altaysk, 2022, 202 p. (In Russian)
- Tyukhteneva S. P. O skotovodcheskoy magii u sovremennykh altaytsev [About cattle breeding magic of modern Altayans]. *Oriental Studies*. 2017, vol. 34, iss. 6, pp. 62–70. (In Russian)

List of sources

- Altay tabyshkaktar* [Altai riddles]. Gorno-Altaysk, Gorno-Alt. otd. Alt. kn. izd., 1981, 176 p. (In Russian)
- Altay kep-kuuchyndar* [Altai oral histories]. Gorno-Altaysk, Ak Chechek, 1994, 415 p. (In Altai)
- Anokhin A. V. *Materialy po shamanstvu u altaytsev, sobrannye vo vremya putesthestviy po Altayu v 1910–1912 gg. po porucheniyu Russkogo Komiteta dlya izucheniya Sredney i Vostochnoy Azii* [Materials on shamanism from Altai, collected during travels in Altai in 1910–1912. on behalf of the Russian

Committee for the Study of Central and Eastern Asia]. Leningrad, RAS, 1924, 150 p. (In Russian)

Garf A., Kuchiyak P. *Skazki Altaya. Antologiya* [*Tales of Altai. Anthology*]. Novosibirsk, Novosibirskoe obl. izd., 1937, 103 p. (In Russian)

Narodnye pesni altaytsev [*Altai folk songs*]. Novosibirsk, SB RAS, 2025, 900 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]. Vol. 35). (In Russian)

Obryadnost' v traditsionnoy kul'ture altaytsev: Kollektivnaya monografiya [*Ritual in the traditional culture of the Altaics: Collective monograph*]. Gorno-Altaysk, Azbuka, 2019, 704 p. (In Russian)

Рукопись поступила в редакцию

The manuscript was submitted on

02.12.2024

Сведения об авторе – Information about the Author

Надежда Романовна Ойноткинова – доктор филологических наук, доцент кафедры алтайской филологии факультета алтаистики и тюркологии Горно-Алтайского государственного университета (Горно-Алтайск, Россия)

Nadezhda R. Oinotkinova – Doctor of Philology, Associate Professor, Department of Altai Philology, Faculty of Altaic and Turkic Studies, Gorno-Altaysk State University (Gorno-Altaysk, Russia)

sibfolklore@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5767-7085>